

В полумраке, окутанном густой атмосферой интимности, на широкой кровати сплелись два тела. Жаркое дыхание обжигало кожу, и У Совэй, не в силах сдержаться, чуть запрокинул голову.

Чи Чэн осыпал его легкими поцелуями — лоб, переносица, веки... Он спускался все ниже, пока не добрался до шеи, где с нажимом прикусил кожу.

— Ссс... — острая боль вырвала У Совэя из дурмана. Нет, стой! Я ведь должен был быть сверху!

У Совэй попытался оттолкнуть Чи Чэна:

— Чи Чэн, подожди, так нельзя...

Но резкое движение Чи Чэна заставило его судорожно вдохнуть, а в груди разлилось тягучее, пьянящее тепло.

— Чи Чэн, нет... Ты не умеешь... Дай мне, я сам... — У Совэй изо всех сил пытался перевернуться, чтобы прижать Чи Чэна к постели, но тело словно ватное, не слушалось, а чувства выходили из-под контроля.

— Дабао, хороший мой... — Чи Чэн развернул его к себе. Услышав это ласковое прозвище, У Совэй замер, погрузившись в странное оцепенение. Он перестал сопротивляться и обмяк. Чи Чэн и сам не понял, почему это слово сорвалось с губ, но оно казалось единственно верным. Дабао — это его Дабао, единственный и неповторимый.

— Дабао, ты мой. И даже не думай, что когда-нибудь сможешь от меня уйти!

Раскаяние. Жгучее, всепоглощающее, невероятное, высшей пробы раскаяние! Проснувшись в полдень, У Совэй был готов разодрать себя на части. Почему? Почему он так легко сдался? Неужели одно это прозвище — Дабао — лишило его способности соображать? У Совэй, ну ты и тряпка, позоришь всех настоящих мужиков!

Куда делся весь его богатый опыт? Он же старше Чи Чэна на десять лет, как он позволил загнать себя под каблук?!

У Совэя душили слезы обиды, но он был слишком труслив, чтобы высказать это вслух, поэтому лишь молча уткнулся лицом в одеяло и тихонько заснул.

Чи Чэн, услышав возню, открыл глаза и рывком притянул его к себе.

— Что случилось? Тебе плохо? — хрипло спросил он.

У Совэй, шмыгая носом, посмотрел на него заплаканными глазами. Губы дрожали, слова застревали в горле. В порыве досады он ткнулся головой в грудь Чи Чэна и буркнул:

— Все отлично!

Чи Чэн взъерошил ему волосы и снова закрыл глаза, чтобы доспать, но уголки его губ поползли вверх, растягиваясь в довольной улыбке до самых ушей.

В конце концов У Совэй смирился. Видимо, такова судьба, а спорить с небом — дело неблагодарное. К тому же, удовольствие он получил, а тяжелая работа пусть остается на Чи Чэне. Успокоившись, У Совэй почувствовал легкость и снова стал тем самым жизнерадостным парнем, каким был раньше.

Чи Чэн, наблюдая за тем, как У Совэй снова начинает хорохориться, понял, что тот сам себя убедил. Жизнь их наладилась, превратившись в череду сладких будней.

Иногда характер человека предопределен с рождения, и изменить его невозможно. Чи Чэн с каждым днем становился все более властным. В первое время после того, как они сошлись, У Совэй, опираясь на свой прошлый опыт, даже будучи снизу, умудрялся сохранять инициативу. Чи Чэн, будучи новичком в таких делах, не был готов к подобным фокусам, часто терялся, краснел и выглядел таким беспомощным, что У Совэй потом еще несколько дней с удовольствием вспоминал эти моменты.

Но кто такой Чи Чэн? Человек, чье слово всегда закон, тот, кто привык доминировать и никогда не уступал. Выходки У Совэя лишь раззадорили его азарт. Если не обуздать этого чертенка, он скоро совсем от рук отобьется.

— Да ладно, Чи Чэн, мы же еще ничего не начали, а ты уже... — У Совэй тыкал пальцем в грудь Чи Чэна, насмешливо посмеиваясь. Чи Чэн стиснул зубы от злости, перевернул его и навалился сверху, не желая видеть это наглое лицо.

Ощущая на себе этот напор, У Совэй невольно подумал: а Чи Чэн-то сейчас полон сил! Настоящий бык, неисчерпаемая энергия!

Воспользовавшись тем, что в школе у У Совэя были какие-то мероприятия, Чи Чэн позвал Го Чэнъюя выпить в баре.

— Ого, какие люди! Ты совсем страх потерял? Совсем совесть продал! — Го Чэнъюй не знал, смеяться или плакать. Кто бы мог подумать, что неразлучные друзья, которые раньше и в одном институте, и в одной группе были, теперь месяцами не могут нормально поговорить? Единственное, что он видел — это затылок Чи Чэна, который после пар тут же срывался с места.

— Не в обиду будь сказано, господин Чи! Ты что, серьезно? Тебя У Совэй приворожил? Ты ведь не шутишь? — Го Чэньюй все еще не мог поверить. Чи Чэн никогда ни с кем не задерживался так долго, он вообще никогда не относился к отношениям всерьез.

Глядя на утрированно удивленное лицо друга, Чи Чэн не сдержал усмешки:

— Да что ты понимаешь!

— Ха-ха-ха, конечно-конечно, я ничего не знаю. Зато я вижу, как ты счастлив, прямо светишься, даже слепому заметно.

Они чокнулись и выпили залпом. Чи Чэн, развалившись в кресле, бросил:

— Гоцзы, нельзя же так жить — туда-сюда, ни одной души рядом, которая бы о тебе позаботилась. Жалко тебя.

Го Чэньюй почувствовал, как в грудь вонзилась стрела, и едва сдержал поток нецензурной брани.

— Да пошел ты! Зачем на самом деле звал? Не ради того же, чтобы своим счастьем хвастаться.

Чи Чэн замялся, не зная, с чего начать. Он так сильно сжал зубами фильтр сигареты, что тот вот-вот должен был развалиться. В конце концов, это было слишком постыдно...

Набравшись духу, Чи Чэн тихо спросил:

— Гоцзы, у тебя было немало парней. Что они говорили о тебе?

Глаза Го Чэньюя загорелись. Он сразу понял, к чему клонит Чи Чэн, и расхохотался. Кто бы мог подумать, что властный и всемогущий Чи Чэн дойдет до такого!

Го Чэньюй провел рукой по лицу, пытаясь сдержать смех, и серьезно ответил:

— Хорошая техника — это всегда похвала. Никто никогда не жаловался, я всегда был абсолютным лидером.

Затем он наклонился к самому уху Чи Чэна и прошептал:

— Что, твой дружок недоволен? Не смог доставить ему удовольствие?

Чи Чэн сверкнул глазами. Понимая, что больше обратиться не к кому, он приглушил гнев:

— Нет... Просто мне кажется, что я... я не могу его усмирить. Он каждый раз выводит меня из себя...

Го Чэньюй сразу понял суть проблемы:

— Так у него теоретических знаний больше, чем у тебя! Ты у него первый, вот он тебя и водит за нос. Ничего, дело наживное, в постели много нюансов. То, что я давал тебе в прошлый раз — это только азы. Слушай сюда, я научу тебя кое-чему... Дабао будет у твоих ног!

Сегодняшний позор он запомнит надолго. Чи Чэн с ненавистью уставился на бокал, сжимая его так, словно это был не стакан, а кто-то конкретный.

Дабао, ну ты у меня дождешься...

<http://bllate.org/book/21702/2240875>